

9. Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. – М., 2006.
10. Савченко С. Н. Костяные наконечники стрел в мезолите Урала // Предметы вооружения и искусства на кости в древних культурах Северной Евразии (функциональный и технологический аспекты). Замятинский сборник 2. – СПб: Наука, 2011. – С. 153-181.
11. Уткин А.В. Костяные изделия со стоянок Берендеево IV и VIII // КСИА №177. – М., 1984. – С. 52-56.

ИТОГИ РАСКОПОК СТОЯНКИ АЛГАЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ЗА 2017 ГОД

Ф.Ф. Гилязов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

*Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов*

Работа выполнена в рамках проекта 33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ

Изучение степного неолита является одной из приоритетных задач в силу его значения для исследования позднекаменного века как Нижнего Поволжья, так и сопредельных территорий [Выборнов, 2009]. Самым важным памятником неолита интересующей территории является Варфоломеевская стоянка [Юдин, 2004, с. 123]. Однако он долгое время оставался единственным. Ситуация изменилась в связи с началом раскопок стоянки Алгай. Она расположена на правом берегу р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный водный бассейн), на краю слабо выраженной террасы, в 150 м к югу от поселения Орошаемое и в 1,5 км к северу от районного центра Александров Гай Саратовской области. Изыскания 2014-2016 годов позволили получить достаточно важный материал для расширения представлений о характере неолита в данном регионе [Выборнов и др., 2015; Выборнов, Юдин, 2015; Юдин и др., 2016; Юдин и др., 2017].

В июле 2017 года исследование памятника было продолжено. Раскоп был заложен с восточной стороны от предыдущего. Его площадь составила 68 м². Балласт, образовавшийся в результате строительства котлована, составляет 30-40 см. Первые находки были обнаружены в слое 6 (на глубине 75 см). Всего найдено около 300 фрагментов керамики. Судя по определениям И.Н. Васильевой технологии изготовления сосудов, керамика

изготовлена из илистой глины или ила с примесью раковин пресноводных моллюсков. По форме преобладают прямостенные и плоскодонные экземпляры. Узоры наносились в технике накола или прочерка. Орнаментальные композиции представлены горизонтальными рядами отступающего накола или прочерка. Иногда они дополнены зигзагом, наклонными линиями и отдельными наколами. Встречены схемы из редко поставленных треугольных наколов и насечек. По целому ряду технико-типологических признаков вышеописанная посуда соответствует керамике Варфоломеевской стоянки. В связи с этим ее можно отнести к орловской неолитической культуре. В то же время, имеется ряд отличий. Например, случаи применения илов (как в материалах 3 слоя Варфоломеевской стоянки) в качестве сырья для изготовления бытовой посуды стоянки Алтай не отмечены. Типологическим отличием является орнамент в виде ямочно-жемчужного пояска, часто с насечками или овальными вдавлениями по срезу венчика.

Отличием материалов раскопа 2017 года стало обнаружение в верхних штыках фрагментов керамики прикаспийской культуры. Она отличается от орловской наличием характерного воротничкового утолщения на внешней стороне венчика. Примечательно, что и в верхнем слое Варфоломеевской стоянки найдены воротничковые сосуды прикаспийской культуры [Юдин, 2004]. Коллекция каменных предметов из раскопа 2017 года насчитывает около 750 экземпляров. Из них нуклеусы, продукты первичного расщепления и отходы производства составляют почти две трети (450 экз.). В качестве основного сырья использовался кремнь серого, молочно-белого и молочно-серого цветов. Из серого кварцита изготовлено около 50 изделий, что составляет примерно 20% от общего. Это достаточно высокий показатель, который можно объяснить наличием в верхнем слое керамики прикаспийской культуры. Именно для нее характерно использование кварцита в качестве сырья для изготовления орудий [Юдин, 2012].

Ножевидные пластины и сечения микролитичны. Их ширина варьирует в пределах 8-16 мм. На пластинах изготавливалась и большая часть орудий, среди которых преобладают скребки. Всего скребков 106 из кремня и 11 из кварцита. Концевые скребки на пластинах, укороченных пластинах и отщепях кроме скребкового лезвия могут иметь подработку по боковым граням со стороны спинки. Скребки на отщепях представлены как маленькими формами – ногтевидными, так и более крупными. Пластин без ретуши 52 экземпляра, из которых 18 кварцитовых. Найдены также 2 проколки, 2 ретушера, рыболовный крючок из кости, а также украшения из морской раковины, имеющие аналоги в Варфоломеевской стоянке [Юдин, 2004].

Геометрические микролиты включают трапеции и сегмент. Шесть трапеций со струганной спинкой из светло-серого кремня обнаружены в нижней половине культурного слоя. Сегмент из темно-серого кремня с «гелуанской» ретушью происходит из нижней части слоя (гл. 110-120 см). Также найдены 3 каменных предмета из некремневых пород. Это «выпрямитель древков стрел», сверленный топор и крупное шлифовальное орудие. Выпрямитель представляет из себя прямоугольную плитку светло-коричневого крупнозернистого и мягкого песчаника (5×3,5 см) с продольным и полукруглым в сечении желобком.

Наибольшее количество орудий из кварцита найдено в слоях 13-16. Примечательно, что в тех же слоях были найдены фрагменты керамики прикаспийской культуры. Следует отметить, что в 100 м от стоянки Алгай расположено поселение Орошаемое. В его верхних слоях обнаружены находки прикаспийской и хвалынской культур [Выборнов и др., 2017, с. 189].

Это ставит вопрос о возможной одновременности и взаимодействиях населения позднего этапа орловской и прикаспийской культур. В разработке этого вопроса могут помочь радиоуглеродные даты, полученные по костям животных в верхних слоях стоянки Алгай из раскопа 2014 года [Юдин и др., 2017, с.1999]. Их значения составляют по кости – 5720 ± 120 и 5680 ± 80 ВР, по коллагену 5875 ± 60 ВР. Важно отметить, что аналогичные даты получены для материалов прикаспийской культуры на стоянке Орошаемое дата по органике в керамике – 5890 ± 120 ВР и по коллагену – 5934 ± 100 ВР. Кроме того, на УМС непосредственно по кости домашней овцы получена дата – 5806 ± 26 ВР [Юдин и др., 2016, с. 67; Выборнов и др., 2017, с. 189].

Дальнейшие раскопки позволят определить пространственно-хронологическое соотношение раскопов 1 и 2 на поселении, то есть представляют ли они два разновременных, но расположенных на одном мысу памятника или мы имеем дело с одним памятником, древнее население которого постепенно переселялось ближе к речному берегу. Не исключено, что на памятнике при последующих раскопках будут обнаружены и слои другого времени, как это было при исследовании Варфоломеевской стоянки.

Литература

1. Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья // Автореф. дис. ..., докт. ист. наук. – Ижевск, 2009.
2. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. №3. – С. 235-241.

3. Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. – Саратов, 2015. – С. 3-33.

4. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. №3-1. – С. 185-190.

5. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004. – С. 200.

6. Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов, 2012. – С. 212.

7. Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник №3 (16). – Самара, 2016. – С. 61-69.

8. Юдин А.И., Выборнов А.А., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в степном Волго-Уральском Междуречье. В сборнике: V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. 2017. – С. 1199-1200.

ПАМЯТНИКИ МЕЗОЛИТА И НЕОЛИТА ПЕРМСКОГО КРАЯ – ОСОБЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Д.А. Демаков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,

г. Пермь

Научный руководитель – к.и.н., доцент Е.Л. Лычагина

Статья публикуется при поддержке грантов РГНФ проект №17–11–59004а/У «Неолитизация Верхнего и Среднего Прикамья: основные подходы и методы исследования» и РФФИ проект №17–46–590037 «Ландшафты речных бассейнов и древний человек: освоение Верхней Камы в голоцене»

Пермский край расположен на восточной окраине Восточно-Европейской (Русской) равнины и западном склоне Уральских гор. Размещение в пределах умеренного пояса, в зонах тайги и подтайги, наличие геологических пород различного возраста и происхождения, значительная протяженность края в меридиональном направлении создают большое географическое и природное разнообразие, которое влияло на расселение в